

Гумба Г.Д. Расселение вайнахских племен по «Ашхарацуйцу» (Армянская география VII века): Дис. ... канд. ист. наук. Ереван, 1988.

Дахкильгов И.А. Глаз Бога — Ткъа Ёа // Ученые записки. Магас, 2008. Вып. 1.

Куркиев А. Т1охбаь-Ерда. Интерпретация названия храма Тхаба-Ерды // Ахриев Ч.Э. Избранное. Назрань, 2000.

Труды Ф.И. Горепекина. СПб., 2006.

Чажкиев Д.Ю. Древности горной Ингушетии. Нальчик, 2009. Т.2.

Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2007.

Л.Г. Еганян

РИТУАЛ ОТКРЫВАНИЯ СОСУДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СВАТИЛИЩА МЕЦ СЕПАСАР РАННЕБРОНЗОВОГО ПЕРИОДА)

Святилище, относящееся к бронзовому веку и датированное XXVIII–XXVI веками до н.э., раскопано на северо-западе Республики Армения, на вершине горы Мец Сепасар. В центре памятника, в вулканическом конусе, на спускавшейся по северному склону первой террасе раскопано святилище прямоугольной формы, ориентированное углами на северо-запад — юго-восток (длина 5,5 м, ширина 4,7 м). В западной половине помещения у очага *in situ* были найдены черепа семи волков [Еганян 2012: 272].

Памятник Мец Сепасар дает возможность не только проследить форму и внутреннее убранство святилища, но и восстановить характер проводившихся в нем обрядов. Материалы указывают, что в святилище в определенный сезон года — весной — совершались ритуальные жертвоприношения волков, что символизировало конец Старого года и рождение Нового [Там же: 288].

Найденные в различных частях святилища многочисленные фрагменты керамики показывают, что после завершения обряда сосуды умышленно разбивались. Наряду с указанными фрагментами керамики было найдено шесть целых чаш, стоявших на полу у южной стены и прикрытых большим кувшином (Там же: 272). Многочисленные обломки керамики, рыбы кости, а также укра-

шения и различная утварь свидетельствуют о том, что на празднике участники церемонии, вероятно, делали подношения, которые состояли из различных напитков и еды. То обстоятельство, что часть сосудов целая, а другая часть разбита, свидетельствует о том что в ритуале праздника было не только жертвоприношение волков.

Ритуал — это верования в действия, состоящие из многочисленных чередующихся и взаимосвязанных деталей, а жертвоприношение — форма обращения к богам и ритуальное общение с ними, одновременно это и взаимный обмен между людьми и богами, который предполагает обилие пищи, посылаемое богами на землю. Нарушение такой взаимосвязи могло привести к гневу богов и голоду на земле [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 701]. Из хеттских «царских» ритуалов, описание которых содержится на клинописных табличках (XVII–XII века до н. э.) из архивов столицы Хеттского государства Хаттусы, известно, что во время праздника «хассумасс» царь, обходя каждое сакральное помещение, совершал обряд жертвоприношения божествам и требовал «еду», которая одновременно служила жертвой, и этой едой (жертвой) кормили богов, ели ее царевич и участники ритуала [Ардзинба 1982: 45]. Принося жертву богам, человек не только поклонялся их могуществу, но и ожидал какого-то взаимного действия. В каждом акте жертвоприношения божествам воплощается представление о некотором «взаимном обмене», существующем между людьми и богами.

Почему часть сосудов целая, а другая часть разбита, почему шесть целых сосудов прикрыты кувшином?

Настоящая статья посвящена анализу индоевропейского ритуала открывания сосудов во время празднования Нового года.

В упомянутых хеттских табличках исследователями были выявлены тексты с описаниями ритуалов, которые содержат исключительно важные сведения для изучения интересующего нас вопроса. С письменными источниками сопоставимы археологические факты, а также этнографические и фольклорные материалы: верования и обычаи армянского народа. Комплексный подход позволит восстановить характер ритуала.

Известно, что Великие праздники сопровождали наступление новых периодов в течение года. Такими крупными астрономическими частями являются оба равноденствия и оба солнцестояния, от которых велось деление года на естественные временные отрезки. Хетты разделили год на четыре времени и первым сезоном, началом Нового года, считалась весна. Именно весной хетты отмечали праздник дождей, праздник Нового года *вуруллия* сопровождал ритуал *антахиум* [Там же: 8]. В хеттских ритуалах привлекает внимание то, что иногда совершению обряда в храме предшествовало распечатывание сосудов с зерном [Там же: 12]. Это характерно и для других весенних ритуалов.

Во время *антахиума* служители вскрывали сосуды с зерном, находившиеся в храмах. Хеттский праздник *антахиум* — один из более продолжительных ритуалов. Ритуал открывания сосудов совершался весной, а закрывание — осенью. На осенних же праздниках совершали запечатывание сосудов. *Нунтариясха* — многодневный сезонный праздник, он представлял собой календарный ритуал поездки царя и царицы. На пятый день праздника происходила церемония запечатывания сосудов [Там же: 26]. Не исключено, что акт «открывания» и «опечатывания» сосудов символизировал собой «открытие» («рождение») сезона весны и дождя, а «закрывание» — приближение времени, когда можно бояться неурожая и голода [Там же: 26]. Можно предположить, что акты «открывания» — «запечатывания» сосудов символизировали собой «рождение» весны, а «закрывание» — приближение холодов.

Сосуды с зерном открывали боги Грозы, «в ведении» которых находились дожди и которые в силу этого обстоятельства, вероятно, считались попечителями зерна. (Одна из инкарнаций бога Грозы называется «богом Грозы Дождя» [Там же: 26]. Поэтому не случайно, что, совершив открывание сосуда, приносили жертвы «богу Грозы Дождя» и обращались к нему с просьбой: «Бог Грозы, господин наш, да умножь ты дожди! Да насыть ты черную землю! И пусть произрастут хлеба бога Грозы!» («Когда же дело к весне и (гром), то сосуды открывают») [Там же: 25–26]. С ритуалом сопоставим обычай хранить в амбаре маленькую охапку колосьев пшеницы до нового урожая [Харатян-Аракелян 2005:128].)

Из раскопок некрополей разных эпох известно, что все захоронения, независимо от формы и типа, всегда закрыты. Ритуал закрывания сосудов известен из археологических памятников разных эпох. В некрополях средней и поздней бронзы сосуды закрыты каменными крышками [Деведжан 2006: 103]. Урартские погребальные урны все без исключения закрыты чашами, обломками сосудов или камнями [Мартиросян, Торосян 1986: 222]. Раскопанные на северо-западе Армении кувшинные захоронения античного периода закрыты перевернутыми вверх дном сосудами [Еганян 2010: 47]. Перевернутые вверх дном чаши найдены у погребальных костров античных захоронений Армении (так они располагались после совершения трапезы) [Там же]. Данная традиция сохранилась до наших дней, и на поминальном столе до сорока дней стаканы ставят перевернутыми вверх дном.

С археологическим материалом можно сопоставить открывание дверей храмов. Дважды в год в день богини Деркетто в Гераполис собирались паломники на праздник, дважды в год совершались праздники и в честь богини-матери, богини плодородия и любви Анаит [Абегян 1975: 156]. С ритуалом закрывания и открывания можно сопоставить также Мгера (Михра) в армянской мифологии — бога небесного света и солнца, сына Арамазда. Мгер оказался не в силах истребить несправедливость в мире, и поэтому его больше не держит земля. Мгер и его конь удалились в скалу и ждут изменения мира. Миф о Мгере связан с ритуалом Нового года [Арутюнян 2000: 460]. Считается, что каждый год в ночь Вардавара (Преображения) и (h)Амбарцум (Вознесения) обнимаются Земля и Небо, открываются находившиеся недалеко от цитадели Вана двери пещеры «Аграву кар» (дословно: камень ворона) и выходит Мгер [Ганалаян 1969: 39].

Как показывают приведенные материалы, древнейший ритуал закрывания и открывания символизирует чередование жизнь — смерть — возрождение.

Сопоставление археологических материалов с вышеприведенными ритуалами и верованиями позволяет утверждать, что индоевропейские племена, осуществлявшие ритуалы, имели определенные религиозные взгляды и соответствующими ритуалами

и представлениями выражали особое отношение к миру. Праздники и обряды, посвященные подготовке к новому хозяйственному году и обеспечению урожая, концу зимы и началу весны, являются обрядами, отражающими идею пробуждения природы, одновременно они являются обрядами, посвященными началу хозяйственного года.

Итак, открывание сосудов рассматривалось как один из атрибутов основного ритуала — жертвоприношения волков, как необходимый и действенный способ для достижения основной цели — поддержания естественного порядка в природе. По всей вероятности, во время празднества следовало открывать сосуды, наполненные зерном еще осенью. Святилище было разрушено, ритуал не был завершен, и сосуды, предназначенные для Бога Грозы, так и остались неоткрытыми.

Библиография

- Абегян М.* Труды. Ереван, 1975. Т. VII. (на арм. яз).
- Ардзинба В. Г.* Ритуалы и мифы Древней Анатолии. М., 1982.
- Арутюнян С.* Армянская мифология. Бейрут: (h)Амасзгаин, 2000. (на арм. яз.).
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.
- Ганалаян А.* Армянские предания. Ереван, 1969. (на арм. яз.).
- Голан А.* Миф и символ. М., 1992.
- Деведжян С.* Лори берд. Ереван, 2006. (на арм. яз.).
- Еганян Л.* Памятник раннебронзового периода Мец Сепасар в контексте индоевропейских верований и ритуалов // Тр. Маргианской археологической экспедиции. М., 2012. Т. 4.
- Мартirosян А., Торосян Р.* Саркофаг Аргиштихинили // Историко-филологический журнал. 1986. № 3 (на арм. яз.).
- Харатян-Аракелян Р.* Армянские народные праздники. Ереван, 2005. (на арм. яз.).